

Диадема амазонки Амаги, или о том, как была раскрыта тайна Ногайчинского курагана

Близ села Червоного (Ногайчи) при раскопках скифского кургана найдено столько золота, сколько не было ни в одном из могильников на всей территории бывшего Советского Союза. Это стало настоящей сенсацией среди ученых-историков не только нашей страны, но и всей Европы. Ведь насыпные могильники, как это ни странно, имеются даже в Великобритании, поэтому европейские ученые именно по ним прослеживают древнюю историю континента.

Ногайчинский курган является совершенно новым открытием. Не секрет, что для многих, в том числе и археологов, курганная насыпь оставалась все-таки определенной кучей земли, в которой совершены древние погребения. Но оказалось, насыпи всегда имеют определенную форму, со сложной символикой, отражающей мифотворчество древних людей, запечатлевших таким оригинальным образом свои представления о природе, человеке и обществе.

Выяснилось, что курган не только погребальный памятник, страж степей, выразитель мифов, но еще и обсерватория-календарь.

Большой вклад в изучение времен до новой эры внесли древнегреческие ученые и путешественники. Именно в знаменитой «Одиссее» Гомера описано племя женщин-воительниц, проживающих за три моря от Греции. Долгое время современные ученые «вычисляли» точные «адреса» путешествия Одиссея и отделяли вымышленное от реального. Одноглазый циклоп был явной выдумкой, а вот легенда об амазонках нашла свое подтверждение. И где бы вы думали?

В Крыму. И это не выдумка крымских ученых, а факт, который уже известен всему миру. В III веке до нашей эры в Крым проникают сарматы, которые начинают вытеснять скифов с окраин полуострова. Скорее всего они вошли в Крым не с Керченского полуострова (по морю), а через Чонгар и Перекоп. У сарматов было несколько племён. Те, кто вторгся на полуостров через Перекоп, - пошли по берегу Черного моря на Керкинитиду (Евпаторию), но, получив отпор древних греков, основали поселение Саки. Именно так называлось одно из сарматских племен. А слышали вы имя Роксолана? Так называлось племя сарматов, которые вошли в Крым через Чонгар и двинулись в глубь полуострова по Арабатской стрелке, вдоль берега Азовского моря. Заметим, что Сиваш тогда был не Гнилым морем, а лиманом, где водились несметные стаи гусей, лебедей и уток. К тому же легкая сарматская конница легко переходила с Арабатской стрелки в степной оазис – долину реки Салгир. И уже по этой долине, чтобы люди, кони не страдали без воды, - сарматы продвигались в глубь Крыма. Так они оказались на территории нашего района.

Но при чем здесь амазонки? А при том, что именно у сарматов женщины были воинами и сражались наравне с мужчинами.. Это неоспоримый факт, подтверждённый и раскопками, и письменными источниками (книги «отца истории» Геродота). Вот что он писал о происхождении сарматов: некогда на окраинах Греции (а это почти всё побережье Средиземного, Черного и Азовского морей) обитало племя женщин-воительниц – амазонок. Они постоянно причиняли эллинам различные неприятности, поэтому решено было снарядить против них специальную военную экспедицию. Экспедиция все-таки одержала победу, многие амазонки попали в плен. Их погрузили на корабли, которые направлялись в Грецию. Но в пути моряки «расслабились», попали под чары молодых амазонок, а те их... перебили их же мечами.

Однако искусство навигации и управления судами не было известно амазонкам, долго носило их по морю и, наконец, корабли прибило к берегам Скифии (Крыма). Высадившись на берег, первое, что они сделали – захватили табун лошадей и вооружились. А потом начали грабить поселения скифов, которые уже осели на полуострове, занимались

земледелием и виноградарством. Кстати, из Крыма вывозили в основном пшеницу и вино. Мы не будем утверждать, что амазонки много пили вина, но у изголовья их царицы найдена амфора из-под вина...

Вот и замкнулся круг: царицу звали АМАГА, а похоронили ее в кургане возле Червоного, в трех километрах от нынешнего поселка Нижнегорский, в двух километрах от долины Салгира. Долгое время у всех на устах было выражение «скифское золото», но курган возле Червоного был не скифский, а сарматский, что подтверждено последующими исследованиями. А что в нем было и где хранятся бесценные, самые удачные за время существования Советского Союза экспонаты раскопок?

Через Интернет удалось найти следы раскопок Ногайчинского кургана и новые сведения об амазонках, бесспорно доказывающие, что они жили 2 тысячи лет назад на территории нашего района.

Находки при строительстве Северо-Крымского канала были настолько уникальны, что Академия наук СССР приняла решение создать специальную Северо-Крымскую археологическую экспедицию под руководством профессора А. А. Щепинского. Эта группа ученых с помощью техники каналостроителей провела раскопки сотен курганов на Херсонщине и в Крыму. В Таврии был совершен настоящий прорыв. В частности, удалось выяснить немало подробностей о быте скифов и сарматов. И сведения «отца истории» Геродота об амазонках полностью подтвердились.

В 5-м веке до нашей эры сарматские женщины с мужьями или без них выезжали на охоту, одетые в кафтаны и узкие штаны, в мягких сапожках, с шапочкой на голове в виде колпака, вооруженные луком со стрелами, топором, дротиком и копьем. Защитное вооружение амазонок — легкие щиты в форме полумесяца. По мнению ученых, каждый третий воин у сарматов и скифов был женщиной, поскольку каждый третий курган является могилишком женщины с оружием. Это вполне естественно: у кочевников, пока мужчины уходили в далекие и долгие грабительские походы, забота о безопасности жилья и семьи перекладывалась на женские плечи. Женщины-воительницы занимали довольно прочное и почетное место в обществе, о чем свидетельствуют драгоценности, найденные в ногайчинском кургане.

Деревянный гроб с останками женщины-воина был накрыт покрывалом, расшитым золотыми бляшками. Золотом обшита была и её одежда.

На погребенной было много драгоценностей: золотая диадема, сплетенная из трех цепочек, серьги с инкрустациями из сердоликов, агатов, стекла. В могиле также найден... герб Крыма! Да, изображение грифонов — с телом льва и крыльями орла. А также золотые ножные спиральные браслеты. Кисти рук амазонки покоились в серебряных чашах. В изголовье стояла шкатулка, в которой помещался набор косметических средств и бижутерия: агатовый, оправленный в золото, медальон, сделанный из горного хрусталя и золота фибула в виде дельфина, застежка из золота с гранатовыми вставками. А также — золотые подвески в виде львиных голов, амулет в виде человека (мужчины?), перстни, кольцо. Помимо всего этого, в могиле находились сосуды для вина и воды. На одном из них была изображена женщина, которая принесла для ребенка подарок — каталку с колесиком, а что она держит в левой руке? Сосуд, висящий на веревочке, так называемая — ойнахойя. Именно по этому предмету и определено время захоронения — 1-й век до нашей эры. Но ведь это время войны между Боспором (Керчь) и Феодосией. На чьей стороне была знатная амазонка?

Оказывается, наш район в те далекие времена был Приграничьем: далее находилось Боспорское царство, границы которого тщательно охранялись от набегов кочевников. Дальше находилась более высокая цивилизация: здания в Пантикапее (Керчи) были построены из белого камня и мрамора. Но боспорские цари и греки из Херсонеса время от времени прибегали к помощи кочевых племен. Так, достоверно известно, что царица Амага помогла Херсонесу в войне против скифов. Вообще отношения скифов с сарматами были сложными. Это были два разных культурных и этнических пласта. Сарматы надевали своим детям на головы железные кольца, чтобы удлинить череп, чего никогда не делали скифы.

Раскопаны курганы, по одну сторону которых находились скифские, а по другую — сарматские могилы. Однако язык и скифов, и сарматов имел иранские корни. Скифы поселились в Крыму раньше сарматов, которые пришли сюда в 4-м веке до н. э. Во времена диофантовых войн сарматы были уже на стороне скифов. Видимо, все зависело от ситуации. Но в любом случае греки воевали с сарматами, в рядах которых находились женщины-воительницы. Так что смерть от руки амазонки — восхитительной и грозной — была для боспорских греков не мифической, а вполне реальной. И поэтому именно в Крыму чаще всего встречаются расписные вазы, где греческие воины сражаются с амазонками. Теперь ясно, что такие битвы случались и на территории нашего, когда-то приграничного района.

Но как же тогда быть с сосудиком на веревочке — ойнохойей? Ведь именно он находился в ногайчинском кургане. А означал он следующее: у греков был праздник вина — Амнестерий, когда во второй половине февраля открывали сосуды с молодым вином (заметьте, ни в коем случае не раньше)! В это время проводилось своеобразное состязание: кто быстрее выпьет кувшин вина (около 3 литров). А поскольку дети до 3 лет не пили вина — им дарили маленькие кувшинчики (ойнахойи), украшенные веночками из цветов. Вот какой символический сосудик находился в ногайчинском кургане. Что он означал для погибшей или умершей царицы? Первое — она дружила с греками, второе — у нее были дети или внуки. Возможно даже, что у нее не было детей, и сосудик предназначался якобы для будущих детей, которые появятся у нее в другой жизни.

А была ли ногайчинская амазонка замужем? И на этот вопрос можно попытаться ответить. Возле города Орджоникидзе был раскопан подобный ногайчинскому курган, где покоилась женщина-воин с двумя детьми, рядом с которыми находились уже известные нам маленькие сосудики — ойнахойи. Подобные находки опровергают сведения античных авторов о том, что амазонки, не убившие врага, умирали незамужними. Следовательно, царица из ногайчинского кургана скорее всего была замужем. Да и кто бы ее похоронил с такими почестями, если не муж, для которого она была не только матерью, но и боевой подругой?

Собственно, на этом можно бы и закончить наш рассказ о давно забытых раскопках древнего кургана. Но, вот удача! В Интернете мы находим очерк начальника отряда Северо-Крымской экспедиции А.А.Щепинского, в котором речь идет, в частности, о том, как проходили раскопки ногайчинского кургана, со всеми подробностями.

«В 60-х годах было начато строительство Северо-Крымского канала — одной из крупнейших ирригационных систем в Европе. Одновременно была создана и наша Северо-Крымская экспедиция, задача которой — тщательное археологическое исследование той территории, которая попадает в зону действия канала. За прошедшее десятилетие экспедицией были раскопаны десятки курганов и сотни погребений. Изучены стоянки каменного века, поселения и могильники эпохи меди, бронзы, железного века. Собрана большая коллекция скифских древностей. А вот значительных сарматских памятников не было — только лишь несколько бедных погребений, каменное изваяние, вот, пожалуй, и все.

...Близ Нижнегорска издавна высился огромный — восьмиметровой высоты и диаметром в восемьдесят метров — Ногайчинский курган. Среди местных жителей о нем издавна ходят легенды о бесчисленных сокровищах, скрытых в нем, о белом коне, появляющемся иногда по ночам. И вот, когда воды канала должны были оросить до сих пор безжизненное поле, на котором стоит курган, мы и приступили к его раскопкам. Десять дней от зари до зари бригада скреперистов, выделенных нам строителями, срезала рукотворную гору.

Одиннадцатый день. Конец дня и рабочей недели. С севера неожиданно прорывается резкий, холодный ветер — он рвет разрыхленную землю, песок бьет в глаза, забивается под одежду, хрустит на зубах. Два часа до конца работы. Всего лишь два часа — и, смыв с себя «пыль веков», можно будет отдохнуть от грохота дизелей, напряженного наблюдения за обнажающейся под ножами скреперов стратиграфией кургана, порывов осточертевшего ветра. И вдруг в свежем срезе почвы — венчик глиняного сосуда.

Техника немедленно переводится на другую половину кургана — здесь же пошли в ход ножи, совки, кисточки... Еще один глиняный сосуд. Сверкнула золотая бляшка. Вторая. Третья. И через несколько минут ясно — перед нами, судя по всему, неграбленное погребение. Но надвигается ночь, мечется ветер, да и в довершение всего начинает накрапывать дождь.

Невесть откуда о находках узнали строители и жители соседних сел — не обращая внимания на непогоду, стоят, смотрят, как все явственней и явственней «проявляется» уникальное по богатству погребального инвентаря древнее захоронение женщины.

...Золотая налобная повязка — диадема и массивная, 900-граммовая, гривна из ковнаной золотой проволоки. На ее концах — грифоны, мифологические крылатые чудовища с львиными туловищами и орлиными головами. На груди

погребенной — золотая брошь, на руках и ногах браслеты. Кисти рук покоились в серебряных чашах. Бронзовое зеркало. Следы деревянной шкатулки, в которой лежали золотые перстни, флаконы для благовоний, бусы, застежка из горного хрусталя в виде дельфина, остатки деревянного саркофага.

Большинство найденных изделий украшены драгоценными камнями — изумрудом, гранатом, хризолитом, цитрином, яшмой, сапфиром, янтарем, сердоликом, агатом. Как считает геолог В. Супрычев, хризолит-оливин привезен с острова Забергет в Красном море, агат — из Малой Азии (Лидия), сердоликовый оникс — из Йемена, изумруд и сапфиры — из Египта, шпинель, или гранат, — вероятно, с Востока, а жемчуг, которым украшены браслеты, не исключено, — из Персидского залива. А вот кулон из агатовой яшмы, встречающейся только в Крыму.

Основная работа по тщательному научному изучению драгоценностей Ногайчинского кургана еще впереди, но уже сейчас ясно, что по своему происхождению их можно разделить на три большие группы: вещи, собственно, сарматского производства, изделия, изготовленные по заказам и вкусам сарматской аристократии в мастерских Боспорского царства или других античных центров Северного Причерноморья, и изделия как бы «импортного» производства, попавшие к сарматам в качестве военной добычи, подарков, предметов торговли.

Конечно же, такой уникальный по богатству и размерам курган не мог быть воздвигнут над погребением обычной женщины. Все — и гривна, и налобное украшение (символы высокого достоинства), и положение рук в серебряных сосудах, как бы подчеркивающее знатность погребенной, и, наконец, само обилие украшений из золота и драгоценных камней общим весом более двух килограммов — дает основание считать, что перед нами захоронение царицы или жрицы, жившей где-то в пределах конца II века до нашей эры — I веке нашей эры.»

Вряд ли когда-нибудь можно будет точно установить, чьи именно останки скрывал Ногайчинский курган. Но обращает на себя внимание одно любопытное и интригующее совпадение с письменными источниками.

У античного писателя Полиэна, жившего во II веке до нашей эры, есть такой рассказ.

...У царя сарматов Мидосака была жена по имени Амага — женщина умная и воинственная. Сам Мидосак все свое время отдавал разгулам и пьянству, и Амага сама чинила суд и расправу, отражала набеги врагов. Слава о ней разнеслась по всей Скифии, так что жившие на Таврическом полуострове херсонеситы, обижаемые царем соседних скифов, попросили ее принять их в число союзников. Сначала Амага послала скифскому царю приказание прекратить свои набеги на Херсонес, когда же он не послушался, она выбрала 120 человек, сильных душою и телом, дала каждому по три лошади и, проскакав с ними в одни сутки 1200 стадий (190—220 километров), внезапно явилась ко двору царя и перебила всех стражей, стоявших у ворот. Скифы пришли в смятение от неожиданности и вообразили, что нападающих не столько, сколько они видели, а гораздо больше. Амага же, ворвавшись с отрядом во дворец, убила царя и бывших с ним родственников и друзей, страну отдала херсонесцам, а царскую власть вручила сыну убитого, приказав ему править справедливо и, помня печальную кончину отца, не трогать эллинов.

Как считают некоторые исследователи, эти события происходили в 165—145 годах до нашей эры.

Именно в это время и был насыпан «наш» курган — самый богатый из всех раскрытых на территории Северного Причерноморья сарматских курганов. И на той же земле, где правила царица Амага...

ОТ РЕДАКЦИИ. *Наши читатели спрашивают: «А где же хранятся сокровища из Ногайчинского кургана?» В Киеве находится уникальный в Европе музей исторических драгоценностей. В нем и хранятся сокровища царицы амазонки Амаги. В том, что в Нижнегорье раскопана именно ее усыпальница, почти что нет сомнений, ибо в одно и то же время не могло быть двух цариц в одном сообществе.*

Таким образом, через две тысячи лет с помощью обобщения научных данных и была раскрыта тайна Ногайчинского кургана.

О. ТИМШИН.